

КОРР
5183

БАЙКАЛ, БАРГУЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

**БАЙКАЛ,
БАРГУЗИНСКИЙ
ЗАПОВЕДНИК**

CK 28. 088 109

28.088
Б183

БАЙКАЛ, БАРГУЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Алексей ФРЕЙДБЕРГ
специальная фотосъемка

Фотоальбом издан
Акционерным обществом «ЦЕПРУСС»
и МГП «Северные просторы»
Москва 1993

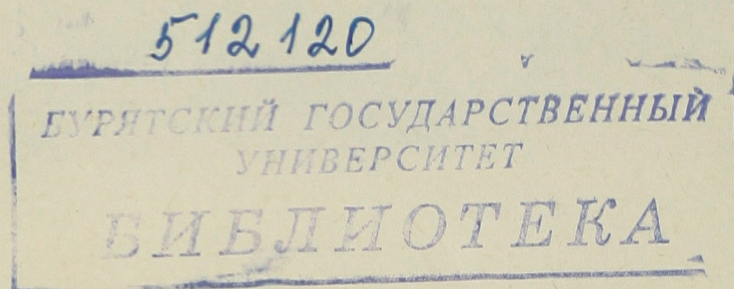
The area which pays Baikal its water tribute is not really very great — 557,000 square kilometres, slightly bigger than Spain or France. Rivulets, so small that they dry up in the July heat and are stopped by the first frost, hurry down from the heights with their gifts to the grand old man. More water is brought by other streams that are also not so mighty, but each is famous in its own way: the *sarma* wind comes rushing down the valley of one; in the valley of another, the Turka, there are hot mineral springs, and visitors come to the small health resort of Goryachinsk for treatment. In the old days anyone who was cured left a stone as a gift, and entire pyramids were formed in this way. The modest Pokhabikha, so named in honour of the pioneer Yakov Pokhabov and his brother Ivan, will sometimes be swollen by a mud avalanche — a mixture of water, grey mud and stones — and will carry it all down, destroying everything in its path. These rivers are quiet, carry little water but this quidness is deceitful. If the August rains last longer than usual, the streams become raging torrents, overflowing their banks and rushing into Baikal at breakneck speed.

It has long been debated just how many tributaries Baikal has. In the 1950s scientists estimated the number at 336; Today it is around 300. But although only three — the Selenga, the Verkhnyaya Angara and the Barguzin — carry three quarters of the annual run-off (58.8 cu. km. of water), the missing quarter is supplied by these small rivers.

The territory of a protected preserve lies north of the 387-km-long valley of the Barguzin and of its tributaries. Lush, untrodden grasses grow here, rare ferns carpet the ground, and game-wardens cut the green grass solely to fill tall, wedged-shaped feeding-racks with heady-scented hay in winter, when deep snows threaten the animal population with hunger, so that a hare can nibble at the very bottom, a roe or a *kaibarga* (small musk deer) a little higher, and a long-legged elk can feed from the top. The Barguzin Preserve is one of the oldest not only in Siberia but in the whole of Russia. When the sable disappeared from the hunting grounds of the boundless taiga, so rich in birds and animals, it was decided to save the world-famous sable of the Barguzin region, distinguished for its dark and beautiful pelt. In 1916 a vast tract of the earth's surface with mountains, rivers and untouched taiga was declared a game-preserve. Its area is over 260,000 hectares. The three-kilometre stretch of the Baikal shore has also become a preserve where fishing is forbidden over an area of 15,000 hectares — the whole land of the *Podlemorye* (as these parts are known among the local population) with its special laws.

Originally created for the protection of the sable, it subsequently, by decree of Soviet power, took on the protection of flora, fauna, trees and grasses in general.

In 1970 the Baikal Preserve, with an area of 165,000 hectares, was created in the territory of Buryatiya adjacent to the lake. The northernmost river of Baikal, the Verkhnyaya Angara, carries twice as much water as the Barguzin, but this river, which supplies 14 per cent of the annual run-off, seems small compared to the Selenga. A small stream born in the steppes of Mongolia, the Selenga gathers strength, absorbing the waters of small rivers and streams along the route, and, having travelled a distance of 1,590 kilometres, runs into Baikal in a mighty stream that is slow to mingle its yellowish waters with the pale blue of the lake. The rivers, large and small, are the spawning grounds of the *omul*, the trout of Siberia — the grayling, the *sig*, and the sturgeon. In wave after wave the fish come up the swift-moving streams, spawn, and then return to Baikal to regain their strength in the peace and quiet of the green depths.

Баргузинский заповедник — один из первых, организованных в нашей стране, и самых старых. Он известен благодаря знаменитому баргузинскому соболю, почти исчезнувшему к началу XX века и впоследствии восстановленному. Заповедник, расположенный на берегу сказочного озера Байкал, всегда притягивал исследователей, путешественников, любителей уникальных уголков природы. О самом Байкале и его окрестностях написано немало и все же появляющиеся очерки, книги, красочные альбомы, позволяющие наиболее точно составить представление о неповторимости этого края, всегда встречаются читателями с неизменным интересом.

Живописные ландшафты Прибайкалья, его животный и растительный мир сохранились почти нетронутыми только потому, что до недавнего времени эти места оставались труднодоступными.

Правда, доступность заповедника ограничена не только его местоположением, но и режимом, которым на его территории не предусмотрен туризм. И это не случайно: основная задача заповедников, в противоположность национальным паркам — сохранение целостности природы, ее первозданности. Заповедники, вместе с другими особо охраняемыми участками, создают условия, препятствующие быстрому техногенному процессу, разрушающему биосферу, а с ней и нормальные условия жизни природы и человека.

Настоящий фотоальбом знакомит с неповторимыми пейзажами, животным и растительным миром Баргузинского заповедника, показывает жизнь природы во всех ее сезонных проявлениях. В альбоме прекрасные снимки, сделать которые далеко не просто и профессионалу: для этого надо долгое время жить в заповеднике и преисполниться особой любовью к этому краю. Мастерски выполненные фотографии, причем самых интересных и труднодоступных мест и в самые неблагоприятные сезоны года, а кроме того профессионально и живо написанный текст, делают фотоальбом не только интересным, но и необычайно познавательным.

Выход альбома о Баргузинском заповеднике — это хороший подарок всем любителям природы и ее защитникам, и каждый, кто познакомится с этим изданием, получит огромное эстетическое удовольствие от великолепных видов одного из самых удивительных уголков нашей Родины.

*К. П. Филонов,
доктор биологических наук*

